

Церковно-общественный вестник

7 января
воскресенье

Калугарь

№1(033)
2018

Калужская православная старообрядческая Община во имя Знамения Пресвятыя Богородицы

Святоотеческое наследие	Калужский патерик	Жизнь общины	Литературная страничка
Святые отцы о богопознании. Часть 1	Житие преподобного Елеазара Анзерского	События ноября - декабря 2017 г.	Михаил Зощенко. Ёлка
С. 2 - 6	С. 7 - 10	С. 11 - 15	С. 15 - 16

Поклонение волхвов.

Миниатюра, ок. 985 г. Апостольская библиотека Ватикана, Рим, Италия. Менологий Василия II

С Рождеством Христовым!

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ПЕСНЬ

Спаситель наш, кому хвалу
Поет и люд, и скот,
На смену летнему теплу
Ветра и стужу шлет.
Ветра и стужу, добрый сэр,
До самых вешних дней:
Их посылает нам Господь,
А Господу видней.

Когда с болот не сходит лед
Морозною порой
И разрываются сердца
У яблонь под корой, -
Мы тоже мерзнем, добрый сэр,
В разгар январских дней:
Уж так нам повелел Господь,
А Господу видней.

Но если яблоня мертва,
По милости Творца
Она годится на дрова
И греет нам сердца
В мороз и стужу, добрый сэр,
До самых вешних дней:
Не так ли повелел Господь?
А Господу видней.

Храни Христос ваш мирный кров
И всех, кто здесь живет,
И берег наш – от чужаков,
И край наш – от невзгод,
И наши души – от вранья,
Чтоб до скончанья дней
Греха не знали вы да я,
А Господу видней.

Редьярд Киплинг, 1907 г. Перевод Марины Бородинской, 2014 г.

Святые отцы о богопознании

1. В богословствовании необходимо соблюдать благовременность, веру и благоговение

Святитель Григорий Богослов. Из слова 27 «Против евномиан¹ и о богословии первое, или предварительное»

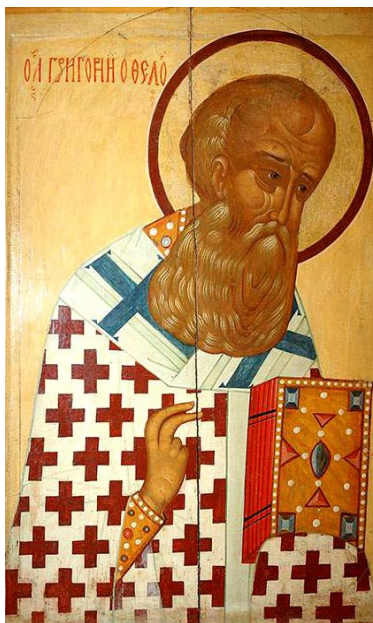
Любомудрствовать о Боге можно не всякому, — да! не всякому. — Это приобретается не дешево и не пресмыкающимися по земле! Присовокуплю еще: можно любомудрствовать не всегда, не перед всяким и не всего касаясь, но должно знать: когда, перед кем и сколько. Любомудрствовать о Боге можно не всем; потому что способные к этому люди испытавшие себя, которые провели жизнь в созерцании, а прежде всего очистили, по крайней мере очищают, и душу и тело. Для нечистого же, может быть, небезопасно и прикоснуться к чистому, как для слабого зрения к солнечному лучу. Когда же можно? — Когда бываем свободны от внешней тины² и мятежа, когда владычественное в нас³ не сливается с негодными и блуждающими образами, как красота письмен, перемешанных письменами худыми, или как благовоние мира, смешанного с грязью. Ибо действительно нужно «остановиться», чтоб «познать Бога» (Пс.45:11), и «когда изберем время, судить о правоте» Богословия (Пс.74:3). Перед кем же можно? Перед теми, которые занимаются этим тщательно, а не наряду с прочим толкуют с удовольствием и об этом после конских ристалищ, зрелищ и песен, после удовлетворения чрева и того, что хуже чрева; ибо для последних составляет часть забавы и то, чтоб поспорить о таких предметах и отличиться тонкостью возражений. О чем же должно любомудрствовать, и в какой мере? О том, что доступно для нас и в такой мере, до какой простираются состояние и способность понимания в слушателе. Иначе, как превышающие меру звуки или яства вредят одни слуху, другие телу, или, если угодно, как тяжести не по силам вредны поднимающим, и сильные дожди — земле; так и слушатели утратят прежние силы, если их, скажу так, обременить и подавить грузом трудных учений.

И я не то говорю, будто бы не всегда должно памятовать о Боге (да не нападают на нас за это люди на все готовые и скорые!). Памятовать о Боге необходимее, нежели дышать; и, если можно так выразиться, кроме этого не должно и делать ничего иного. И я один из одобряющих слово, которое повелевает «размышлять день и ночь» (Пс.1:2), «вечером и утром и в полдень поведать» (Пс.54:18), «и благословлять Господа во всякое время» (Пс.33:2). А если нужно присовокупить и сказанное Моисеем, то «ложась, и вставая, и идя дорогой» (Втор.6:7), и справляющий другие дела должен памятовать о Боге, и этой памятью возводить себя к чистоте. Таким образом, запрещаю не памятовать о Боге, но богословствовать непрестанно, даже запрещаю не богословствование, как бы оно было делом не благочестивым, но безвременностью, и не преподавание учения, но несоблюдение меры. Мед, несмотря на то, что он мед, если

принять в излишестве и до пресыщения, производит рвоту. И «время всякой вещи», как рассуждаю с Соломоном (Еккл.3:1). Даже прекрасное не прекрасно, если произведено вне порядка, как, например, совершенно неприличны цветы зимой, мужской наряд на женщине и женский — на мужчине, геометрия во время плача и слезы на пиру. Ужели же ни во что будем ставить время единственно там, где всего более надобно уважать благовременность? — Нет, друзья и братья (все еще называю вас братьями, хотя ведете себя и не по-братски)! Не так будем рассуждать, не побежим дальше цели, как горячие и неудержимые кони, сбросив с себя всадника — разум, и отринув добрую узду — благоговение, но станем любомудрствовать, не выступая из назначенных христианину пределов, не будем переселяться в Египет, не

дадим увлекать себя к ассириянам, не воспоем «песнь Господню на земле чужой» (Пс.136:4), т.е. вслух всякому, и стороннему и нашему, и врагу и другу, и благонамеренному и злонамеренному, который чрезмерно тщательно наблюдает за нами, и желал бы, чтобы в нас каждая искра худого обратилась в пламя, сам тайно ее возжигает, раздувает, воздымает своим дыханием к небу, выше сжигающего все окрест себя Вавилонского пламени.

Перед имеющими оскверненный слух не станем повергать того, о чем не должно всем разглашать. Не попустим, чтоб, в сравнении с нами, оказались достойными большего почтения поклоняющиеся бесам, служители срамных басен и вещей, потому что и они скорее прольют кровь свою, нежели откроют учение свое непосвященным. Будем знать, что есть некоторое благоприличие как в одежде, пище, смехе и походе, так и в слове и молчании; тем более, что мы, кроме других наименований и сил, чтим в Боге и Слово.

Святитель Григорий Богослов.
XVI век. Из села Гуменец близ
Ростова Великого

Святитель Григорий Богослов. Из слова 28. «О богословии второе».

В предыдущем слове очистили мы понятие о Богослове, объяснив, каков он должен быть, перед кем, когда и сколько любомудрствовать. А именно ему должно быть, насколько можно, чистым, чтоб свет приемлем был светом, любомудрствовать перед людьми усердными, чтобы слово, падая на бесплодную землю, не оставалось бесплодным, — любомудрствовать, когда внутри нас тишина и не кружимся по внешним предметам, чтобы не прерывалось дыхание, как у всхлипывающих, — притом любомудрствовать, сколько сами постигаем и можем быть постигаемы. После же таких на это объяснений, когда мы «распахали себе новые поля» Божии, чтобы «не сеять между тернами» (Иер.4:3), и уравнили лицо земли, сами образовавшись и других образовав по образцу Писания, приступим уже к изложению Богословия. Управлять же словом предоставим Отцу и Сыну и Святому Духу, о Которых у нас слово, — Отцу, да благоволит о нем, Сыну, да содействует ему, Духу, да вдохнет его; лучше же сказать, да будет на нем единого Божества

¹Евномиане - еретики, которые учили, что Бог Сын не единосущен (т.е. не одного естества) и даже не подобосущен (т.е. не подобного, схожего естества) Богу Отцу. Кроме того, они учили, что можно совершенно постигнуть Бога умом человеческим.

²Свободны от порабощения плотскими страстями.

³Ум.

единое озарение, соединительно разделяемое и разделительно сочетаемое, что и выше понимания!

Но теперь, когда охотно восхожу на гору, или, справедливее сказать, желаю и вместе боюсь (желаю по надежде, боюсь по немощи) вступить внутрь облака и беседовать с Богом (ибо сие повелевает Бог), — теперь, кто из вас Аарон, тот взойди со мной и стань вблизи, но будь доволен тем, что надобно ему остаться вне облака; а кто Надав, или Авиуд, или один из старейшин, тот взойди также, но стань издалеча, по достоинству своего очищения (Исх. 24:1-2): кто же принадлежит к народу и к числу недостойных такой высоты и созерцания, тот, если он не чист, вовсе не приступай (потому что сие не безопасно), а если очищен на время, останься внизу; и внимай единому гласу и трубе, то есть голым выражениям благочестия, на дымящуюся же и молниеносную гору взирай, как на угрозу и вместе на чудо для неспособных взойти; но кто злой и неукротимый зверь, во все не способен вместить в себе предлагаемого в умозрении и Богословии, тот не скрывайся в лесу, с тем злым умыслом, чтоб, напав нечаянно, поймать какой-нибудь догмат или какое-нибудь слово, и своими хулами растерзать здоровое учение, но стань еще дальше, отступи от горы, иначе он «будет камнями побит» и сокрушен (Евр.12:20), «злодей злой смертью» погибнет (Мф.21:41), потому что истинные и твердые учения для зверонравных суть камни; погибнет, хотя он «рысь», которая умрет с пестротами своими (Иер.13:23); или «лев, алчущий добычи и рыкающий» (Пс.21:14), который ищет или наших душ, или наших выражений, чтобы обратить их себе в пищу; или «свинья», которая «попирает» прекрасный и блестящий «бисер» истины (Мф.7:6), или «аравийский» и другой породы «волк», даже волков «быстрее» в своих лжеумствованиях (Авв.1:8); или лисица, то есть хитрая и неверная душа, которая смотря по времени и нужде, принимает на себя разные виды, питается мертвыми и смердящими телами, также мелким виноградом (потому что не достать ей крупного); или другое животное, запрещенное Законом, нечистое для пищи и употребления! Ибо слово, устранившись от таковых, хочет быть начертанным на скрижалях твердых и каменных, и притом на обеих сторонах скрижалей, по причине открытого и сокровенного смысла в Законе, — открытого, который нужен для многих и пребывающих долу, и сокровенного, который внятен для немногих и простирающихся горе⁴.

Святитель Григорий Богослов. Из стихотворения «О смирennemудрии, целомудрии и воздержании».

Первое и важнейшее для тебя — познать Бога и искренно чтить Его словом и делом; потому что для всех один и тот же источник, одно спасенье. Бог умосозерцаем для иных, хотя несколько; однако же никто не изречет, и ни от кого нельзя услышать, что Он такое, хотя бы иной и был уверен, что знает сие. Ибо к каждой мысли о Боге всегда, как мгла, примешивается нечто мое и видимое. Каким же образом проникну эту мглу и вступлю в общение с Богом, чтобы, не трудясь уже более, обладать и быть уверенным, что обладаю тем, что давно желал приобрести? Самое пагубное де-

ло — не чтить Бога и не знать, что Он — первая вина всяческих, от которой все произошло и пребывает соблюдаемое по неизреченному чину и закону; но представлять себя знающим, что такое Бог, есть повреждение ума; это то же, что, увидев в воде солнечную тень, думать, будто бы видишь самое солнце, или, поразившись красотой преддверья, воображать, будто бы видел самого владыку внутренних чертогов. Хотя один и премудрее несколько другого, поскольку привлек к себе более лучей света, потому что больше всматривался; однако же все мы ниже Божия величия, потому что Бога, покрывает свет, и покров Его — тьма (Пс. 17:12). Кто рассечет мрак, тот осиявается второю преградою высшего света. Но проникнуть двойной покров весьма нелегко. Того, кто все наполняет и Сам выше всего, Кто умудряет ум и избегает порывов ума, увлекая меня на новую высоту тем самым, что непрестанно от меня ускользает, — сего Бога особенно содержи в уме и чествуй, доказывая любовь свою ревностью к заповедям. Но не везде и не всегда должно изыскивать, что Он такое, и не перед всяким удобно изрекать о сем слово. Иное скажи о Боге, впрочем,

Преподобный Иоанн Дамаскин.
Византийская фреска

со страхом; а иное пусть остается внутри, и безмолвно чтимое [пусть] чествует втайне одним умом; для иного же отвержай только слух, если преподается слово; ибо лучше подвергать опасности слух, нежели язык. О прочем же будем молить, чтобы узнать сие ясно, отрешившись от дебелости плоти; а теперь, сколько можно, будем очищать себя и обновляться светлою жизнью. Так при-
мешь в себя умосозерцаемого Бога; ибо несомненно то, что Бог Сам приходит к чистому; потому что обителю чистого бывает только чистый. Умозаключение же мало ведут к ведению Бога; ибо всякому понятию есть другое противоположное; а мое ученье не терпит на все удобопреклонной веры. Весьма важно держаться сказанного: кто возлюбил, тот будет возлюблен, а кто возлюблен, в

том обитает Бог (Ин 14:21, 23). А в ком Бог, тому невозможно не сподобиться света; первое же преимущество света — познавать самый свет. Так любовь доставляет ведение. Такой путь к истине лучше уважаемого многими пути: ума и его тонкостей.

А что может быть изречено, откроем сие. Безначальный, Начало, Дух — досточтимая Троица. Безвиновный, Рожденный, Исходящий; и первый — Отец, второй — Сын и Слово, третий не Сын, но Дух: единые сущности — единый в трех Бог и общее поклонение. Ими разрешаюсь от смертного состава. И ты будь поклонником Их, соблюдай Их в себе, отринув всякую нечистоту жизни дольней честною жизнью, истинным учением и ненавистью к вымыслам, и устремляйся в горня. И я желал бы, чтобы ты стал богаче меня и сподобился большего дерзновения.

2. Истина бытия Божия

Преподобный Иоанн Дамаскин. Из 1-й книги «Точное изложение православной веры».

Что Бог есть, в этом не сомневаются те, которые принимают Священное Писание, то есть Ветхий и Новый Завет, равно как и многие из эллинов⁵; ибо, как мы уже сказали,

⁴Те, кто оставляет все земное и возносится мыслью и сердцем к Богу.

⁵Греки. В данном случае — образованные язычники.

знание, что Бог есть, нам от природы всеяно. Но злоба лукавого так возобладала естеством человеческим и некоторых повергла в такую ужасную и худшую всех зол бездну погибели, что стали говорить, будто нет Бога. Их безумие обличая, тайнозритель Давид сказал: *«Сказал безумный в сердце своем: «нет Бога»* (Пс. 13:1). Поэтому-то ученики и апостолы Господа нашего, умудренные Всесвятым Духом, и Его силою и благодатью производившие божественные знамения, сетью чудес своих извлекли таких людей из глубины неведения к свету Богопознания. Подобным образом и преемники их благодати и сана, пастыри и учителя, приив просвещающую благодать Духа, и силою чудес, и словом благодати просвещали омраченных и обращали заблуждающихся. А мы, не получив ни дара чудес, ни дара учительства — ибо, пристрастившись к чувственным удовольствиям, оказались недостойными этого — призвав в помощь Отца и Сына и Святаго Духа, скажем теперь об этом предмете нечто хотя немного из того, что преподали нам пророки благодати.

Все существа или сотворены, или не сотворены. Если сотворены, то, без сомнения, и изменяемы; ибо чего бытие началось переменою, то необходимо и будет подлежать перемене, или истлевать, или изменяться по произволу. Если же не сотворены, то по самой последовательности умозаключения, конечно, и неизменяемы; ибо чего бытие противоположно, того и образ бытия противоположен, то есть его свойства. Кто же не согласится, что все существа, не только подлежащие нашему чувству, но и ангелы, изменяются, переиначиваются и многообразно преображаются; так, например, существа мысленные, то есть ангелы, души и духи, по воле своей больше или меньше преуспевая в добре и удаляясь от добра, а прочие существа, изменяясь и по своему рождению, и по исчезновению, и по увеличению и умалению, по изменению свойств и по движению местному? А что изменяется, то, конечно, и сотворено, а что сотворено, то, без сомнения, сотворено кем-нибудь. Творец же должен быть существом несотворенным: ибо если бы и Он был сотворен, то, конечно, кем-нибудь, и так далее, пока не дойдем до чего-нибудь несотворенного. Поэтому Творец, будучи несотворен, без сомнения, есть и неизменяем: а кто же это другой, как не Бог?

И самый состав, сохранение и управление тварей показывают нам, что есть Бог, Который все это сотворил, содержит, сохраняет и обо всем промышляет. Ибо каким бы образом могли враждебные между собою стихии, как-то: огонь, вода, воздух, земля, — соединиться для составления одного мира и пребывать в совершенной нераздельности, если бы некая всемогущая сила не соединила их и не сохранила их всегда нераздельными?

Кто это расположил по известным местам все то, что на небе и что на земле, что в воздухе и что в воде, и что предшествует всему этому: небо и землю, воздух и природу, как огня, так и воды? Кто все это соединил и разделил? Кто сообщил им движение и стремление непрестанное и беспрепятственное? Не художник ли этого, положивший всем вещам закон, по которому все делается и все управляется? Кто же этот художник? Не тот ли, который все это сотворил и привел в бытие? Мы не можем приписать такой силы слепому случаю. Ибо пусть это произошло от случая; но кто привел все в такой порядок? Уступим, если угодно, и это случаю. Кто же соблюдает и сохраняет по тем же законам, по которым все прежде создано? — Кто-либо другой, конечно, а не слепой случай. Но кто это другой, как не Бог?

3. О непостижимости существа Божия

Святитель Кирилл Иерусалимский. Из 6-го Огласительного слова

«Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа» (2 Кор. 1, 3). Благословен и Единородный Сын Его. Ибо тогда, когда мы представляем в уме Бога, должны представлять и Отца, чтобы не отдельно совершаемо было славословие Отца и Сына со Святым Духом. Ибо не иную славу имеет Отец, не иную и Сын, но одну и ту же, равно как и Святой Дух. Поскольку Сын у Отца есть Единородный, и когда прославляется Отец, то принимает вместе славу и Сын. Поскольку слава Сына происходит из чести, воздаваемой Его Отцу, и взаимно, когда прославляется Сын, то величественно почитаем бывает Отец столько благого Сына.

Разум весьма быстро представляет, но язык имеет нужду в словах и в продолжительном изъяснении посредствующих понятий. Глаз мгновенно объемлет многочисленный сонм звезд, но если кто захочет объяснить порознь, что такое денница, что зарница, и что каждая звезда, тот будет иметь нужду во многих словах. Равным образом разум в одно мгновение объемлет землю и море и все пределы мира, но то, что мгновенно представляет он, многими изъясняет словами. Важен, правда, и сей пример, но все еще слаб и недостаточен. Потому что мы говорим не все, сколько бы надлежало говорить о Боге (ибо это Ему только одному известно), но сколько возможно для естества человеческого и сколько слабость наша снести может. Ибо мы не изъясняем, что такое есть Бог, но искренно признаемся, что мы не имеем совершенного ведения о Нем. Ибо в вещах Божественных великое есть знание сознавать свое незнание. Итак, *«возвеличьте Господа со мною, и вознесем имя Его вкупе»* (Пс. 33:4), общими силами все (ибо одному невозможно); да если и все соединимся, то и тогда не сделаем этого так, как должно. Я не говорю о вас одних, здесь находящихся, но даже если бы собрались все овцы всей вселенской Церкви, теперь существующей и будущей, то и тогда не могли бы они достойно воспеть Пастыря своего....

Но скажет кто-либо: если существо Божие непостижимо, то для чего же тебе говорить об этом? Но неужели потому, что я не могу выпить всей реки, не буду и умеренно для пользы моей брать воды из нее? Неужели потому, что глаза мои не в состоянии вместить всего солнца, и столько, сколько нужно для меня, не смотреть мне на него? Неужели потому, что я, вошедши в какой-нибудь большой сад, не могу съесть всех плодов, хотел бы ты, чтобы вышел я из него совершенно алчущим? Хвалю и прославляю Сотворившего нас. Ибо на это есть повеление Божественное, говорящее: *«всякое дыхание да хвалит Господа»* (Пс. 150:6). Прославлять Владыку хочу я теперь, но не исследовать [существо Его]. Знаю, что я не в состоянии достойно прославлять Его; впрочем, почитаю делом благочестия и то, если всемерно буду стараться о том. Снисходит моей слабости Господь Иисус, когда говорит: *«Бога не видел никто никогда»* (Ин. 1:18).

Что же, скажет кто-либо, не написано ли: *«Ангелы» «малых сих» «всегда видят лице Отца Моего Небесного»* (Мф. 18:10). Ангелы видят Бога не так, как Он Сам в Себе есть, но сколько они вместить могут. Ибо Сам Иисус говорит: *«Это не то, чтобы кто видел Отца, кроме Того, Кто есть от Бога; Он видел Отца»* (Ин. 6:46). Итак, видят Его Ангелы, сколько вместить могут, и Архангелы, сколько возможно для них, также Престолы и Господства видят

Его, хотя больше первых, впрочем, меньше, нежели сколько должно. А видеть, как должно, может только с Сыном Дух Святой. Ибо Он «вся испытует», и ведаёт «и глубины Божия» (1 Кор. 2:10). Также и Единородный Сын ведаёт Отца вместе с Духом Святым, как должно. Ибо «и Отца не знает никто», говорит Он, «кроме Сына, и кому Сын хочет открыть» (Мф. 11:27). Он видит Бога, как должно, и вместе с Духом и через Духа открывает Его каждому, сколько кто вместить может. Поскольку Единородный Сын, равно как и Дух Святой, общее имеют с Отцом Божество, то Рожденный без изменения прежде времен вечных знает Родившего, и Родивший знает Рожденного. Итак, когда не знают Ангелы (ибо Единородный Сын вместе с Духом Святым, чрез Духа Святого открывает каждому по мере способности каждого), то никому из людей не следует стыдиться сознавать свое неведение. Я говорю сейчас, и все говорят в свое время, но как говорим, сего не можем мы сказать; как же можно мне изречь Даровавшего слово? Я имею душу, и не могу изъяснить свойств ее; как же могу изречь Даровавшего душу?

Для благочестия довольно нам знать только, что есть Бог, Бог Единый, Бог Существующий, всегда Существующий, всегда Себе Самому подобный, Которому никто не Отец, Которого никого не могущественнее, Которого никакой преемник не лишит Царства, Бог многоименный и Всесильный, не имеющий в существе Своем ничего разнородного. Ибо, если называется Он Благим, и Правосудным, и Вседержителем и Саваофом, то не бывает поэтому различен и инаков. Но будучи Один и Тот же, обнаруживает бесчисленные силы Божества, не преизбыточествуя в одном и не оскудевая в другом, но во всем пребывая Сам Себе подобным... Бог — наперед знает то, что бывает; Он Свят, Он — Вседержитель, и всех превосходит благостью, всех больше и всех премудрее. Мы не можем изъяснить ни начала Его, ни образа, ни вида. «Ни гласа Его никогда не слышали, ни лица Его не видели» (Ин. 5:37), говорит Божественное Писание. Поэтому и Моисей говорит Израильтянам: «Твердо держите в душах ваших, что вы не видели никакого образа» (Втор. 4:15). Если совершенно невозможно вообразить подобия Его, то Существо Его постигнуть может ли разум?...

Надобно верить, что Бог совершен во всем, по гласу Спасителя, Который говорит: «Отец ваш Небесный совершен есть» (Мф. 5:48). Совершен в зрении, совершен в силе, совершен в величии, совершен в предведении, совершен в благодати, совершен в правосудии, совершен в человеколюбии, неограничен местом, но Творец мест, во всяком из них находится, и ни в одном не заключается. «Престол Ему небо» (Ис. 66:1), но Сидящий на Престоле сем выше неба. «И подножие земля» (Деян. 7:49), но сила Его простирается в места подземные.

Один везде находится, все видит, все знает, все творит посредством Христа. Ибо «все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть» (Ин. 1:3). Он есть величайший и не иссякающий источник всякого блага, река благотворений, свет вечный, непрерывно сияющий, сила непобедимая, снисходящая немощам нашим. Даже имени Его не в состоянии снести слух наш. «Можешь ли ты найти пути Господни?» — говорит Иов, — «или ты достиг пределов того, что сотворил Вседержитель?» (Иов. 11:7). Если и последние из тварей непостижимы, то как может быть по-

Святитель
Кирилл Иерусалимский.
Византийская фреска

стигнут Сотворивший все? «Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (Ис. 64:4; 1 Кор. 2:9). Если того, что уготовал Бог, не может объять мысль наша, то возможно ли объять умом Того Самого, Который уготовал? «О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия! Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его!» (Рим. 11:33), говорит Апостол. Если суды и пути непостижимы, то Сам может ли быть постижим?

Святитель Григорий Богослов. Из Слова 45 «На святую Пасху»

Бог всегда был, есть и будет, или, лучше сказать, всегда есть, ибо слова был и будет означают деления нашего времени и свойственны естеству преходящему, а «Сущий» — всегда. И этим именем именует Он Сам Себя,

беседуя с Моисеем на горе (Исх.3:14); потому что сосредоточивает в Себе Самом всецелое бытие, которое не начиналось и не прекратится. Как некое море сущности, не определенное и бесконечное, простирающееся за пределы всякого представления о времени и естестве, одним умом (и то весьма не ясно и недостаточно — не в рассуждении того, что есть в Нем Самом, но в рассуждении того, что окрест Его), через набрасывание некоторых очертаний, оттеняется Он в один какой-то облик действительности, убегающий прежде, нежели будет уловлен, и ускользающий прежде, нежели уопределяется, настолько же обнимающий сиянием владычественное в нас, если оно очищено, насколько быстрота летящей молнии озаряет взор. И это, кажется мне, для того, чтобы постигаемым привлекать к Себе (ибо совершенно непостижимое безнадежно и недоступно), а непостижимым приводит в удивление, через удивление же возбуждает большее желание и через желание очищать, а через очищение делать богоподобными; и когда делаемся такими, уже беседовать как с вечными (дерзнет слово изречь нечто смелое) — беседовать Богу, вступившему в единение с богами и познанному ими, может быть настолько же, насколько Он знает познанных им (1 Кор. 13:12). Итак, Божество беспредельно и неудобосозерцаемо. В нем совершенно постижимо это одно — Его беспредельность.

Святитель Василий Великий. Из беседы «О вере»

Непрестанно памятовать о Боге — благочестиво, и в этом боголюбивая душа не знает сытости; но описывать словом Божественное — дерзко, потому что и мысль далеко не достигает достоинства предмета, а опять и слово не ясно изображает представляемое мыслью. А поэтому, если и мысль наша во многом ниже великости предмета, а слова ниже и самой мысли, то как же не быть необходимым молчанию, чтобы иначе и это чудо богословия не оказалось у нас близким к опасности от низости речений? Посему, хотя во всех разумных существах природою всеяно желание славить Бога, однако же, говорить о Нем по достоинству все равно недостаточны. Превосходим мы друг друга ревностью к благочестию, но никто не ослеплен и не самообольщен до такой степени, чтобы стал почитать себя достигшим самой высоты разумения. Напротив того, чем кто более, по видимому, преуспеет в ведении, тем более восчувствует свою немощь. Таков был Авраам, таков был Моисей. Когда пришли они в состояние видеть Бога, сколько человеку видеть можно, тогда наипаче уничижил себя каждый из них, — Авраам, именуя себя «землею и пеплом» (Быт. 18:27), а

Моисей, называя себя «худогласным и косноязычным» (Исх. 4:10), потому что видел немощь языка своего, неспособного служить величию уразумеваемого.

Но поелику ныне всякий слух отверст к слушанию божесловия, и таковым слушанием не может насытиться Церковь, подтверждая собою слово Екклесиаста, что «не наполнится ухо слушанием» (Еккл. 1:8), то необходимо говорить по мере сил. Скажем же о Боге, не каков Он Сам в Себе, но сколько нам о Нем говорить можно. Как по тому, что не можем объять глазами всего пространства между небом и землей, не отказываемся уже и столько смотреть на оное, сколько можем; так и теперь в немногие речения заключим благочестие, величию же Естества уступим победу над всяким словом. Ибо и ангельские языки, каковы бы они ни были, и архангельские, даже в совокупном соединении со всею умною природою, не могут изобразить и малейшей части, не только что сравниться с целым.

А ты, если хочешь говорить или слышать о Боге, отрешись от своего тела, отрешись от телесных чувств, оставь землю, оставь море, сделай, чтобы воздух был ниже тебя, минуй времена года, их чинный порядок, украшения земли, стань выше эфира, пройди звезды, их чудеса, их благолепие, величину, пользу какую доставляют целому, благоустройство, светлость, положение, движение и то, сколько имеют они между собою связи или расстояния. Протекши все это умом, обойдя небо и став выше его, одною мыслью обозри тамошние красоты: пренебесные воинства, ликостояния Ангелов, начальства Архангелов, славу Господствий, председания Престолов, Силы, Начала, Власти. Миновав все сие, оставив ниже своих помышлений всю тварь, возведя ум за пределы сего, представь в мысли Божие естество неподвижное, непревратное, неизменное, бесстрастное, простое, несложное, нераздельное, свет неприступный, силу неизреченную, величину беспредельную, славу лучезарную, доброту вожделенную, красоту неизмеримую, которая сильно поражает уязвленную душу, но не может по достоинству изображена быть словом. Там Отец, и Сын, и Святой Дух, — несотворенное естество, владычественное достоинство, естественная благодать.

Преподобный Иоанн Дамаскин. Из 1-й книги «Точное изложение православной веры»

«Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил» (Ин. 1:18). Итак, Божество неизреченно и непостижимо; ибо «никто не знает Отца, только Сын, ни Сына, только Отец» (Мф. 11:27). Также и Дух Святый ведает «Божие», подобно тому как дух человеческий знает то, что в человеке (1 Кор. 2:11). Кроме же Самого первого и блаженного Существа, никто никогда не познал Бога, разве только тот, кому Он сам открыл, — никто не только из людей, но даже и из премирных Сил, из самих, говорю, Херувимов и Серафимов.

Однако Бог не оставил нас в совершенном неведении; ибо познание о том, что Бог есть, Он Сам насадил в природе каждого. И само создание мира, его сохранение и управление возвещают величие Божества (Прем. 13:5). Сверх того, Бог, сперва через закон и пророков, потом через Единородного Сына Своего, Господа и Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа сообщил нам познание о Себе, какое мы можем вместить. Поэтому все, что предали нам закон и пророки, апостолы и евангелисты, мы принимаем, познаем

и почитаем; а выше того ничего не испытываем. Ибо если Бог благ, то Он и податель всякого блага, и непричастен ни зависти, ни другой какой страсти, ибо зависть не сродна естеству Божию как бесстрастному и единому благу. А поэтому Он как всеведущий и промышляющий о благе каждого то, что нам потребно знать, открыл нам, а чего не можем понести, о том умолчал. Этим мы и должны быть довольны, в этом пребывать и не преступать пределов вечных (Притч 22:28) и предания Божия....

Итак, что Бог есть, это очевидно. Но что есть Он по сущности и естеству — это совершенно непостижимо и неведомо. Что Он бестелесен — это ясно. Ибо как может быть телом то, что бесконечно и беспредельно, не имеет образа, не подлежит осязанию, невидимо, просто и несложно? Ибо как может быть неизменяемо то, что ограничено и подвержено страстям? И как может не подлежать страсти то, что составлено из стихий и на них опять разрешается? — Ибо

соединение есть начало брани, брань — начало разделения, разделение — разложения; но разложение — совершенно чуждо Бога.

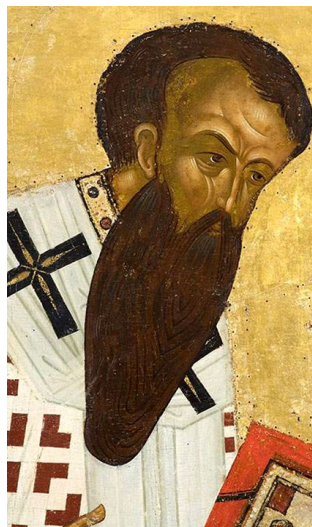
Как исполнится и то, что Бог проникает и наполняет все, как говорится в Писании: «Не наполняю ли Я небо и землю? — говорит Господь» (Иер. 23:24). Ибо невозможно, чтобы тело проходило сквозь тела, не разделяя их и само не разделяясь, не смешиваясь и не соединяясь с ними, подобно как жидкости вместе сливаются и растворяются.

Если же допустить, как некоторые говорят, тело нематериальное, подобное тому, которое у греческих мудрецов называется пятым телом, что, впрочем, невозможно, то оно, конечно, будет движимо, как и небо, ибо его-то и называют пятым телом. Но кто движет это тело? [Конечно, другое существо] — ибо все движимое приводится в движение от другого. Кем же движется и это другое? И так в бесконечность, пока не встретим чего-либо недвижимого. Но перводвижущее есть недвижимое, каков и есть Бог. Если бы же Он был движим,

то как не был бы ограничен местом? Поэтому один только Бог недвижим и своею неподвижностью движет все. Итак, должно необходимо признать, что Божество бестелесно.

Однако же это не определяет еще Его сущность, равно как ни нерождаемость, ни безначальность, ни неизменяемость ни нетленность, ни все то, что говорится о Боге или о Его бытии. Ибо все это показывает не то, что есть Бог, но то, что Он не есть. Кто же хочет выразить сущность какой-нибудь вещи, тот должен сказать, что она есть, а не то, что не есть. Впрочем, нельзя сказать о Боге, что Он есть по существу; но гораздо свойственнее говорить о Нем через отрицание всего. Ибо Он не есть что-либо из числа вещей существующих, не потому, чтобы вовсе не существовал, но потому, что превыше всего существующего, превыше даже самого бытия. Ибо если познание имеет предмет своим вещи существующие, то уже то, что выше познания, конечно, выше и бытия, и снова: то, что превышает бытие, то выше и познания.

Итак, Бог беспределен и непостижим, и одно в Нем постижимо — Его беспредельность и непостижимость. А то, что мы говорим о Боге утвердительно, показывает нам не естество Его, но то, что относится к естеству. Ибо назовем ли Бога благом, или праведным, или премудрым, или чем другим, выразим не естество Его, а только то, что относится к естеству.

Святитель Василий Великий. Фрагмент иконы. Ок. 1497 г. Из иконостаса Успенского собора Кирилло-Белозерского монастыря

Преподобный Елеазар Анзерский

память 26 (13) января

Преподобный Елеазар родился в городе Козельске Калужской губернии в конце XVI века. Родители его, купцы Севрюковы, отличались особенным благочестием. В молодых годах обнаружилась у Елеазара склонность к иноческой жизни. Набожные родители не хотели препятствовать доброму намерению сына и дали ему свое благословение. Прибыв в Соловецкий монастырь, Елеазар был принят в число братства преподобным игуменом Иринархом и с усердием и ревностью занялся резным делом в Преображенском соборе. Строгим постом, постоянством в молитве, глубоким вниманием к самому себе послушник приобрел уважение братии и любовь игумена и был пострижен в монашество.

Не ища славы человеческой и стремясь к большим подвигам, Елеазар, по благословению преподобного Иринарха, оставил обитель и удалился на Анзерский остров, отделенный от Соловецкого на север проливом в 4 версты¹. В то время этот остров был необитаем. Только изредка приставали к нему беломорские суда и монастырские промышленники, занимавшиеся рыбной и звериной ловлей. Среди острова возвышается чрезвычайно крутая гора, называемая теперь Голгофой. С вершины ее в ясный летний день открывается величественный вид на необъятное пространство Белого моря, на немалую часть островов Соловецкого и Муксальского, берега твердой земли, остров Жижгин. Весь Анзерский остров с его холмами, покрытыми густым сосновым и березовым лесом, с его озерами разной величины находится как бы под ногами.

Елеазар, плененный местоположением, поселился около озера, называемого «Круглым». Первым делом его было водрузить деревянный, сделанный им самим, крест, близ которого он устроил убогую хижину. Жизнь в соседстве с одними только зверями и морскими птицами сначала была для пустытника весьма тяжела. Много раз он испытывал «дьявольския страхования». Так, демоны представлялись ему то в образе знакомых людей, то в образе воинов, пеших и конных, иногда с оружием; они яростно устремлялись на Елеазара, как бы намереваясь убить, и говорили: «Зачем сюда пришел? Это наше место, и никто до сего времени не приходил сюда». «Не ваше, — говорил им пустыжник, — но Христа Бога моего, и Богу угодно, чтобы я здесь жил».

Потом читал «Да воскреснет Бог», и этой молитвой прогонял незваных посетителей. Иногда они являлись в различных страшных образах, со скрежетом зубов и воплем. Бывало и так, что вдруг над кельей его раздастся как будто гром или выстрел из многих орудий. Но Бог утешил подвижника радостным видением: в одно время, когда он сидел в своей келье, явилась пред ним Пресвятая Богородица и сказала:

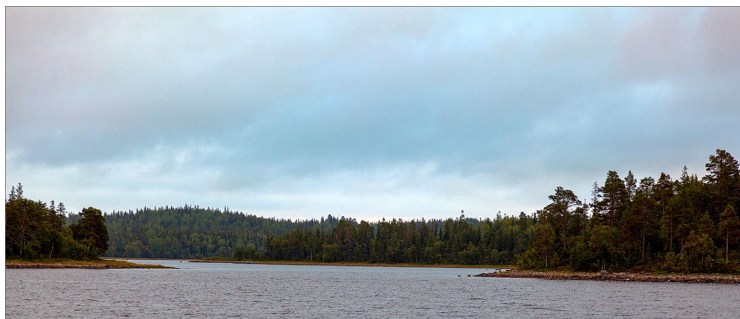

«Мужайся и крепись, Господь с тобою, напиши на стенах кельи: Христос с нами уставиися». Подав ему трость и четки, Царица Небесная сделалась невидима. В другой раз он слышал пение: «Вознесу тя, Господи Боже мой, яко подъят мя и неси возвесели враг моих о мне» (Пс. 29:2) и присовокупил: «Буди имя Господне благословенно отныне и до века» (Пс. 112:2).

Опыты своей духовной жизни преподобный изложил в рукописи «Письмо руки начальника Анзерского скита, грешного старца Елеазара». Вот некоторые выписки из неё.

«Когда меня угнетали многие скорби, так что я близок был к мысли оставить Анзерский скит, мне неоднократно слышался неведомый голос: «Не бойся, Господь с тобою». Или: «В терпении вашем стяжите душа ваша» (Лк. 21:9). Или: «Вы, сильные, немощи немощных носите» (Рим. 15:1). Таким явлениям я не верил, чтобы не впасть в прелесть вражью. Но неверие мое исчезло при следующем явлении: стою я в келии и смотрю в окно; в это время внезапно представилось мне, будто на полуденной стороне разразился страшный гром и послышались Евангельские слова укоризны: «О, роде неверный и развращенный, доколе буду с вами, доколе терплю вы?» (Мф. 17:17)».

«В то же скорбное для меня время было мне следующее видение: стою я будто в какой-то прекрасной долине. Некто подошел ко мне и, указав на небо, сказал: «Посмотри!» Взглянув, я увидел по всему небу необыкновенно светлый луч, подобный радуге. Немного спустя незнакомец снова сказал: «Подними еще взор свой к небу». Я повиновался и узрел среди неизреченного света образ Господа Иисуса Христа, Пресвятой Богородицы, Иоанна Предтечи и двух Апостолов. Наконец, неведомый мне светосносный юноша в третий раз произнес: «Воззри еще к небу!» Я опять поднял взор и на этот раз увидел Нерукотворный образ Христа Спасителя, величины необычной. Затем незнакомец, упрекнув меня в малодушии и недостатке терпения ради Того, Кто все претерпел за нас, стал невидим».

«Некогда пришел мне помысел: что я творю угодное Богу моему и что значат мои труды и моления? Потом я, встав, помолился с особенным усердием: «Владыко, Боже Отче Вседержителю, вразуми меня, как прославлять пресвятое имя Твое!» После этой молитвы я услышал небесный

голос: «Всякий день молись, говоря: «Слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение... Господи, прибежище бысть нам в род и род... Сподоби, Господи, в день сей без греха сохраниться нам»».

Для снискания себе пропитания, а также для упражнения в труде пустыжник делал деревянные чашки, которые ставил у морской пристани: мореплаватели, находя эти чашки,

¹ Верста = 1066,8 м.

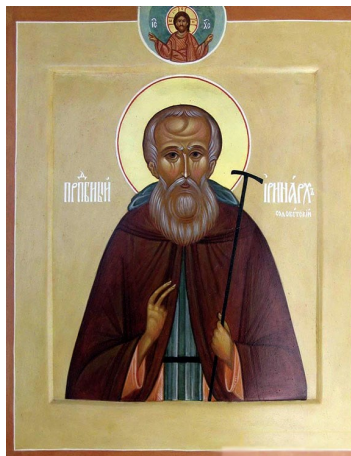
охотно брали с собой, оставляя взамен их хлеб и другие съестные припасы. Через некоторое время, в 1616 году, инок Елеазар встретился в пустыне с таким же подвижником — соловецким иеромонахом Фирсом и принял от него пострижение в схиму². С принятием схимы пустынный увеличил свои подвиги и перешел на другое место жительства, к морской губе, называемой ныне Троицкой, вдающейся в остров на две версты. Здесь он нашел ветхую часовню, которую перестроил своими руками. Келейным занятием его было по-прежнему изготовление деревянных чашек.

Мало-помалу молва об Анзерском пустынноике распространилась по Беломорскому берегу, и к нему собралось несколько ревнителей безмолвия и уединения. Елеазар не решился удалиться от людей, ищущих, подобно ему, душевного спасения, и составил из них небольшое братство пустынножителей. Преподобный ввел для сподвижников древний порядок пустынной жизни. Каждый пустынный имел особую келью, не в дальнем расстоянии от других, пребывал в ней в посте и молитве, занимаясь каким-либо рукодельем для своего пропитания, никого не принимал к себе и сам не ходил, кроме собраний на общую молитву. Общая молитва совершалась в часовне. Для знающих грамоту полагалось келейное правило такое: Канон Иисусу, канон Богородице, Ангелу хранителю, Чудотворцам³, Павечерница, Полунощница, из Псалтыри по четыре кафизмы на день, часы, 300 поклонов земных, 600 молитв Иисусовых: "Господи Иисусе, Христе, Сыне Божии, помилуй мя грешного" и 100 молитв Богородице. Также молитвы за царя и его дом, за воинство, за митрополита, за игумена, отца духовного, отца келейного, за всю братию, за посланных на службу и труждающихся, в немощи лежащих и милостыню творящих, и зло творящих и милующих, за сродников и всех православных.

Преподобный был примером подвижничества для всех учеников: умерщвляя свое тело постом, бдениями и коленопреклонениями, он имел на себе железные вериги, рубил дрова, носил воду. Время, свободное от этих трудов, он употреблял на переписку полезных книг. Во вкладной скитской книге написано о нём так: «От многого Божественного писания различные повести собрал, и три книги Цветника⁴ своею рукою написа уставом⁵; также и чин монашеского келейного правила в писании добре истолковал; братии своей патерик о уставе и благочинии скитском положи, и Старчество⁶ и иные книги своею рукою написа». Как преподобный умел побеждать свои пожелания, показывает следующее повествование: случалось, что ему приходило на мысль вкушать рыбы; он готовил ее, ставил перед собою и, не дотрагиваясь, укорял себя в невоздержании. Нетронутая пища, оставаясь в келье, разлагалась, тогда подвижник говорил себе: «Ешь теперь, если хочешь».

Не теряя таких подвижников самоотвержения, враг-

искуситель усиливал свою злобу на преподобного. Соловецкий игумен Иринарх, глубоко уважая Елеазара, нередко и сам посещал его для духовной беседы и приглашал через слугу к себе в монастырь. Однажды является этот слуга с лошадью, заложенной в сани; подскочив к окну кельи, он передал от игумена поклон и приглашение приехать в монастырь. Елеазар начал собираться в путь и раньше обыкновенного совершил утреннее молитвенное правило. Заметив, что посланный часто уходит из кельи во время службы, он спросил его: «Зачем так часто отлучаешься из кельи?» — «Лошадь посматриваю, не смиренно стоит», — был ответ. По окончании молитвы Елеазар хотел пред отъездом вкусить пищи и угостить приезжего, и пред вкушением, по обычаю, стал читать молитву Господню, но лишь только произнес: «И не введи нас во искушение, но избави нас от лукавого», мнимый слуга мгновенно исчез. С ужасом подвижник взглянул в окно, но на дворе не оказалось даже и следов приезжего. Тогда он понял, что это было искушение от диавола, и возблагодарил Господа Бога, не допустившего посмеяться над ним врагу. Иногда враг человеческого рода воздвигал на преподобного злых людей. Так, однажды он положил на сердце некоторым

Преподобный Иринарх
Соловецкий. Икона XXI в.

береговым жителям ограбить подвижника, внушив им мысль, будто у него большие богатства. Эти люди приплыли к острову и приблизились к бедной келье старца, который, предугадывая намерение их, обратился с молитвою о защите к Богу. Злодеи, не успев ничего сделать, как бы обезумели и стали кружить около кельи туда-сюда. Сжалившись над ними, преподобный Елеазар вышел к ним и спросил: «Зачем, дети, вы пришли и чего хотите?» Но несчастные не отвечали и продолжали кружиться. Тогда подвижник молил Бога о разрешении пришельцев от невидимых уз, и молитва его была услышана; очнувшись, злодеи пришли в себя и с раскаянием просили у старца прощения. Преподобный простил их и, наставив никогда не желать чужой собственности, отпустил домой.

Портрет царя Михаила
Федоровича из "Царского
титularника", XVII в.

Как ни убежал подвижник славы человеческой, но он сделался известен даже царствующему дому. Игумен Иринарх, находясь в царствование Михаила Фёдоровича в Москве по делам монастыря, был принят родительницею царя — великою старицею Марфою Ивановною. Она подала ему мысль об устройстве для них храма и пожертвовала для этой цели 100 рублей. Сами Анзерские пустынноики давно желали устроить себе храм Божий, но, не имея достаточных средств, не знали, как приступить к делу. Теперь они видели, что

Промысл Божий печется о них, внушив такую мысль родительнице царя. Другое обстоятельство еще более помогло Анзерским пустынноикам исполнить свое желание в скором времени. Один старец, Александр Булатников, впоследствии преемник знаменитого келаря Троицко-Сергиевой лавры Авраамия Палицына, знал лично преподобного Елеазара. Он вместе с игуменом Иринархом извещал патриарха

²Схима (греч. σχιμα — образ, внешний вид) — высшая ступень православного монашества. Она предполагает более глубокое отречение от мира и более строгие подвиги поста и молитвы по сравнению с обычным иноческим постригом

³Преподобным Зосиме и Савватию — основателям соловецкой обители.

⁴Цветниками на Руси назывались собрания святоотеческих изречений о монашеской жизни.

⁵Тип древнерусского письма.

⁶Книга наставлений для новоназначенного инока.

Филарета об устройении Анзерского скита и неимении у пустынников храма. Грамотою 18 марта 1620 года патриарх предписывал Соловецкому игумену Иринарху послать в скит плотников и срубить храм во имя святой Троицы с приделом преподобного Михаила Малеина, обещаясь прислать от себя образа, сосуды, облачения, книги и все, что необходимо для богослужения. Со своей стороны царь грамотою 20 января 1621 года повелевал Анзерским пустынникам иметь содержание от Соловецкого монастыря, не вмешиваясь в управление монастырскими угодьями, быть в послушании у Соловецкого настоятеля и соборных старцев, самоволия и бесчиния не делать, мирских людей к себе не принимать, всячески удаляясь молвы и смятения.

С построением храма Анзерские пустынники хотя и не оставляли своих келий, но чаще стали собираться для общей молитвы. Иеромонах Варлаам совершал для них богослужение и в качестве «строителя» скита пользовался некоторою властью над скитянами. Сам Елеазар избежал начальствования и оставался духовным руководителем и советником братства. Но вскоре, в 1624 году, вероятно, по воле царя или патриарха, он должен был принять на себя бремя правления, которое отягчилось для него потерей покровителя и друга — Соловецкого игумена Иринарха.

Каких духовных даров достигли оба подвижника, обнаружилось в следующем обстоятельстве: когда наступил для Иринарха смертный час, Елеазар, будучи в своем скиту, сказал братии: «Друг мой собеседник о Господе игумен Иринарх сегодня умирает, мне надобно поспешить в обитель, но уже не застану его в живых». Иринарх же на одре смертном пред Соловецкой братией произнес: «Брат мой духовный Елеазар сегодня отправляется из своего скита в нашу обитель и желает прибыть прежде моей кончины, но, по воле Божией, уже не увидит меня в живых».

Милостивое расположение царя Михаила Фёдоровича к Анзерскому скиту увеличилось еще более со времени счастливого события в царском семействе. В беседе с Александром Булатниковым царь выразил ему свою скорбь, что не имеет по себе наследника, прибавив: «Кто бы мог помолиться, чтобы Господь разрешил наше неплодие?» «Есть, государь, — отвечал старец, — в твоей державе один подвижник, которого молитву, верую, услышит Господь Бог». И рассказал о жизни и подвигах преподобного Елеазара. Благодетельный царь обрадовался этой вести и послал просить пустынника в Москву. Елеазар отправился. В первой же беседе с ним царь открыл цель приглашения его. Подвижник, утешая царя, сказал: «По вере вашей Господь Бог не оставит вас без наследника престола». Государь принял эти слова за предсказание и оставил старца в Чудовом монастыре⁷ в ожидании. Скоро Господь утешил царя, даровав ему сына Алексия в 1629 году. Рождение царевича принесло царскому дому радость и торжество. Не был забыт при этом и Анзерский пустынник, пребывавший в Чудовом монастыре. Царь, призвав к себе Елеазара, предлагал ему почести и чины духовные, но смиренный подвижник отказался от лестных предложений, намереваясь окончить жизнь свою в пустынном уединении.

Преподобный вернулся на Анзер. В 1634 году вступил в скит Никодим, который сделался любимым учеником преподобного Елеазара и после его смерти занял место строителя. По стремлению к строгому подвижничеству сюда пришел московский священник Никита — будущий патриарх всея Руси. Скоро на Анзере от рук Елеазара он принял монашеское пострижение с именем Никона и был у него в послушании.

И вот, удивительным образом — а каким иным еще? — преподобный Елеазар оказался стоящим у колыбели двух великих имен. Его молитвами был вымолен будущий царь Алексей Михайлович. И он же, как младенца в колыбели, восприимчив в иночестве будущего патриарха Никона и стал его духовным отцом. И оба эти человека в дальнейшем сошлись, словно бы так было предрешиено судьбой...

Из книги Геннадия Русского «Клейма к иконам северорусских святых»

Никон каждый день прочитывал Псалтырь, каноны Господу Иисусу и Божией Матери, и клал 1000 поклонов. Через какое-то время Елеазар вменил в обязанность Никону совершение литургий и заведование хозяйственной частью

скита. Но вскоре между старцем и послушником произошёл конфликт. Не имея ни гроша за душой, ведя аскетический образ жизни, Никон стал необоснованно упрекать ту часть братии, которая, благодаря своему богатству, жила в «роскоши», хорошо обставив свои кельи, позволяя себе некоторые «излишества». Видя, что строительство каменного храма затягивается, а собранные в Москве деньги лежат без движения, раздраженный обличитель упрекнул в сребролюбии даже Елеазара, святость которого была вне сомнения. Преподобный Елеазар, имея от Бога дар прозорливости, увидел огромного чёрного змея, обвившегося вокруг шеи Никона, когда он служил литургию. Придя в ужас от такого видения, святой произнес: «Яко великое зло Россия себе сего израсти⁸».

Елеазар сделал так, что Никон вынужден был тайно под покровом августовской ночи бежать в поморском карбасе на материк, уговорив богомольца-помора доставить его к устью Онеги. Это произошло в 1639 году.

Яркое личностное начало в Никоне вступало в противоречие с наложенными узами духовного послушания. Прозорливый старец должен был заметить, что его ученик не сумел вступить на путь бесстрастия, что его слишком тяготит мирское, эпизод с деньгами это только подтверждает (если он имел место). Иначе говоря, Елеазар убедился, что этот ученик — не «наш». С другой стороны, столь властный, волевой человек, как Никон, не мог долго сносить над собой чужой воли. Если бы Никон не имел «чёрной змеи» гордыни на шее, то угроза свободе для монаха не являлась бы причиной для побега из монастыря! Да еще от своего духовного отца — угодника Божьего Елеазара. В порыве своеволия Никон рвет наложенные на него узы духовного послушания — поступок небывалый для древнерусского

⁷Чудов монастырь — мужской монастырь, находившийся в восточной части Московского Кремля. Основан в 1365 году митрополитом Алексием, был разрушен в 1929-1932 годах. Соборный храма монастыря был освящен во имя Чуда святого Архистратига Михаила в Хонех.

⁸«Великое зло себе его взрастила Россия». Это сказание со слов достоверных анзерских жителей записал Симеон Денисов в книге «Сказание об отцах и страдальцах соловецких».

инока — и отважно бросается в новые странствия. В столкновении Елеазара с Никоном, быть может, содержатся зародыше роковые события русской церковной истории середины семнадцатого века. В нем предугадывается все последующее.

Из книги Геннадия Русского «Клейма к иконам северорусских святых»

Со временем прежняя церковь сделалась тесной для умножающейся братии, и Елеазар решил построить каменный храм Знамения Пресвятыя Богородицы, мерой в 5 сажень. Средств оказывалось почти достаточно. В крайнем случае надеялись на благотворительность некоторых поморских жителей. Пустынники повергли пред царем новую просьбу о разрешении устроить каменный храм и вскоре получили разрешение. Благочестивый царь, приняв живое участие в деле, начинающемся к славе Божией, предписал двинскому воеводе, князю Львову, отпустить из таможенных сборов на это строение двести рублей с тем, чтобы Анзерские пустынники молились Богу за упокой души родителя его — патриарха Филарета. Мало того, царь повелел Львову послать в скит строителей с рабочими людьми, опытными в каменном деле. Соловецкому же игумену Варфоломею в грамоте 12 января 1638 года было приказано дать с монастырского завода для предполагаемого строения кирпич и известь, с платой из сумм, принадлежащих Анзерскому скиту, т.е. пожалованных царем и имеющих в соборе.

Но доброму намерению не суждено было исполниться в скором времени. Соловецкому игумену Варфоломею не нравилось дело, задуманное Елеазаром, а потому он донес в Москву, что Анзерский строитель начинает церковное строение не по средствам и в монастыре нет материалов. Хотя Варфоломей в следующем году оставил настоятельство, но строение каменной церкви замедлилось на неопределенное время. Преподобному Елеазару пришлось испытать много неприятностей и огорчений. Несмотря на это он не унывал и не оставлял своего намерения. Через восемь лет новый случай помог ему приступить к начатому делу. Алексей Михайлович, вступив на престол по кончине родителя своего, вспомнил об Анзерском пустыннике, предсказавшем некогда рождение его, и пожелал видеть его. Преподобный, несмотря на старческую дряхлость, снова отправился в столицу и был милостиво принят государем. Царь вручил ему подтвердительную ручную грамоту 11 февраля 1646 года, а Соловецкому игумену Илии повелел по предположенной мере выстроить в скиту каменную церковь и довести в приказ большого дворца боярину князю Львову, во что обойдется строение. Теперь, казалось, все препятствия были устранены; тем не менее игумен Илия не приступал к постройке, пока не получил подтверждения о царской воле от двинского воеводы князя Ромодановского. Между тем, негодую на Елеазара, он успел заключить его на некоторое время в Соловецком монастыре.

Наконец подвижник имел утешение не только видеть

успешное строение храма, но и лично заправлял постройкой, участвуя во всех трудах братии. Так, когда раннею весною не было доставлено из Соловецкого монастыря достаточное количество кирпича и рабочие оставались без дела, Елеазар, несмотря на лёд, носившийся в море, сам с несколькими людьми отправился на судне в монастырь. Нагрузив ладью кирпичом и известью, пловцы на обратном пути были затерты льдом. Опасность была великая, но преподобный, не теряя присутствия духа и упования на Бога, взялся за руль и спас всех от явной гибели. При усердных трудах Елеазара и его сподвижников скитский каменный храм с трапезою и кельями для пустынников устроился, но освящен был уже по кончине строителя.

В то время, когда Анзерский пустынник изнемогал под бременем забот и лет, прежний его послушник, митрополит новгородский Никон, впоследствии всероссийский патриарх, хоть и бежал с Анзера, но не забывал его. Почти каждую свою грамоту соловецким властям заканчивал припиской: «Да пожалуйте Бога ради и нашего ради прошения Анзерских старцев жалуйте и берегите» или: «Да поберегите Анзерских старцев, строителя и братию, а мы, елика сила

наша будет, рады вам помогать». В грамоте Соловецкому архимандриту Илию от 1651 года митрополит писал: «Бил челом Живоначальныя Троицы Анзерския пустыни строитель старец Елеазар с братиею, чтоб к ним в Анзерскую пустыню из Соловецкого монастыря отпустить велел больничного старца Кирика; и как к тебе сия наша грамота придет и ты бы в Анзерскую пустыню больничного старца Кирика отпустил». Сделавшись же патриархом, Никон еще с большею ревностью благотворил Анзерскому скиту. Грамотой от 29 апреля

1655 года он извещал, что по ходатайству его государь повелел увеличить жалованье Анзерскому скиту и давать по пуду ладану, по три пуда воска, по 5 ведер церковного вина, по четыре четверти пшеничной муки на просфиры, строителю и братии прибавить по рублю, отпускать денежную выдачу и вновь прибывшим пяти инокам. Вместе с тем патриарх и от себя препроводил милостыню — Елеазару два рубля, а одиннадцати человекам братии — по рублю. В другой раз патриарх послал в скит серебряные оклады на иконы, 250 рублей деньгами, 11 осетров для братии и белугу для Елеазара, прося молитв соборных и келейных.

Среди разнообразных забот о благоустройении своего скита преподобный Елеазар приближался к кончине и созрел для вечности. 13 января 1656 года Анзерский скит лишился своего основателя и строителя Елеазара. Кончине его предшествовала краткая и легкая болезнь. На смертном одре старец еще беседовал со своими учениками, увещевая их жить добродетельно, не изменять устава и благочестивых обычаев скита, и обещая им благодатную помощь Божию. Наконец, подвижник наименовал своим преемником в попечении о братии своего ученика и сподвижника — Никодима и, причастившись святых Христовых Таин, мирно предал дух свой Богу.

Преподобне отче Елеазаре, моли Бога о нас!

⁹ Древнерусская единица измерения расстояния, равная 2,16 м.

ЖИЗНЬ ОБЩИНЫ

Анне Фёдоровне - 80 лет!

18 июля 2017 г. старейшей клирошанке нашего храма, Анне Федоровне Чириной, исполнилось 80 лет! За годы, десятилетия жертвенного служения в храме Божиим она снискала любовь и уважение прихожан. Невзирая на телесные немощи, она и сейчас часто бывает в храме, по возможности читает. Причем не знает усталости в хвалении Богу. Она бы и всю службу читала, если бы хватило сил и не было других чтецов.

Мы попросили её поделиться своими воспоминаниями и мыслями.

«С детства я ходила в храм. Моя мама много знала. К ней приходили соседки, и она охотно рассказывала им о вере от Писания. Помню, как я маленькая сидела за занавеской и слушала их разговоры. Отец Всеволод, сын епископа Саввы Ананьева, некоторое время жил у нас дома.

Помню молеальный дом на улице Степана Разина — это середина 1950-х годов. Там служил отец Маркел Кузнецов. Он прекрасно читал проповеди, некоторые слушали его со слезами на глазах.

Тогда уставщицей была раба Божия Елизавета — невестка епископа Саввы и бабушка Аллы Аннагосовой, которая сейчас поёт на клиросе. Я ей очень благодарна, что она научила меня читать по-церковнославянски. Елизавета служила до самой своей смерти. Помню, она уже была ветхой старушкой, глаза закрывались на службе, она не могла стоять и вставала только когда надо было пропеть ирмос. Потом её дочь Мария Григорьевна читала и пела, а сейчас Алла.

В конце 1970-х у нас был молеальный дом на Киевке. В 1981 году поставили о. Валерия Осташенко. А в 1989-м нам передали Знаменский храм. Пришлось и в нем потрудиться.

Одно время я работала уборщицей при церкви, был период, мы участвовали в ночных дежурствах и, конечно, богослужениях. Сейчас отраднее видеть в церкви молодежь и детей, слышать их пение и чтение. Хочется пожелать им возрастания духовного: не бросайте церковь. Без Бога нельзя быть — это погубитель».

Пожелаем и мы от всей души нашей дорогой и любимой Анне Федоровне ещё много и много лет, бодрости духа, ясности ума и духовной радости о Господе.

Обретение портрета о. Валерия

Старожилы нашей общины наверняка помнят, что в конце 1980-х и начале 1990-х годов активным молодым прихожанином был Олег Винокуров. Он часто ходил в молеальный дом на Киевке, дружил с о. Валерием Осташенко. Его отец, Виктор Никитович, некоторое время даже был сторожем в храме на Киевке. Но в середине 90-х у Олега случился какой-то душевный надлом, и он удалился от Церкви. Время от времени он всё же заходит в храм, беседует с о. Иоан-

ном, но пока не готов вернуться к прежнему благочестивому образу жизни. Он понимает необходимость этого и просит наших молитв о «заблудшем» рабе Божиим Олеге.

В один прекрасный летний день этот человек принес нам портрет о. Валерия, написанный нашим регентом и иконописцем Геннадием Токаревым в 1992 году, к 50-летию юбилею батюшки. Картина почему-то все эти годы хранилась у Олега, но теперь он счел нужным передать ее общине. Отец Валерий изображен в облачении в своем доме на фоне икон, со светлым взором, погруженный в глубокую задумчивость, каким мы его помним и любим.

Спаси Христос Олега! Портрет будет бережно храниться нами. Его можно увидеть в исповедальне.

На могиле епископа Саввы

Исполняя заповедь апостола Павла «*Поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их*» (Евр. 13:7), 29 октября о. Иоанн и группа прихожан нашего храма побывали на Пятницком кладбище г. Калуги, где похоронен епископ Савва (Ананьев) — последний архиерей Калужско-Смоленской кафедры. Они собрались, чтобы после Димитровской родительской субботы установить на могиле архиерея большой дубовый крест, изготовленный старообрядцем Геннадием Хотеевым из Гавриловки. Кстати, он изготовил для нашей общины много подобных крестов, их можно приобрести в нашей церковной лавке и установить на могилах наших родственников.

Помяни, Господи, душу раба Своего епископа Саввы!

Дети в Третьяковской галерее

На осенних каникулах группа детей нашей воскресной школы вместе с о. Иоанном съездили в Третьяковскую галерею. Это было первое знакомство с произведениями русского художественного искусства для большинства ребят. Считаем такие поездки важными вехами в воспитании у детей эстетического вкуса к настоящему искусству и красоте, любви к Родине и ее гениям. Вот что сами ребята рассказали об увиденном:

Никанор Курбацкий: В музее было много интересного, но сначала мы пошли смотреть иконы. О каждой иконе мой папа рассказывал. Было интересно слушать. Иконы были древние, некоторые даже XII века.

Татьяна Донцова: Слабо освещенные комнаты, специально для сохранения целостности икон, старинные образа и тишина создают какую-то таинственную атмосферу.

Алексей Донцов: О. Иоанн много знает об иконах, подробно рассказывал, отмечая интересные детали. Некоторые посетители даже принимали его за экскурсовода.

Евгений Багрев: Я впервые узнал, что раньше иконы не реставрировались, а поновлялись. Новый образ писали прямо поверх потемневшего старого лика. А теперь при реставрации расчищают слои олифы и поновлений, иногда обнаруживается слой старой живописи под новой записью. Такая икона была в зале древнерусской живописи. Реставраторы, видимо, специально оставили фрагмент старой живописи. До сих пор не могу забыть глаз, который смотрел из-под другого изображения. Образ был вниз головой.

Ощущение какого-то страха и неизвестности.

Елизавета Гришина: А мне эта икона больше всего понравилась. Я ее до сих пор вспоминаю, есть в ней что-то завораживающее.

Аркадий Самохвалов: А меня поразила самая большая икона из всех, что там есть: «Спас в силах» из деисусного чина. А ещё очень красивые двусторонние иконы с изображением на обеих сторонах. На лицевой стороне написан образ Иисуса Христа «Спас Нерукотворный», а на обороте — прославление креста. Это древняя икона ещё XII века, ей 900 лет! Батюшка сказал, что такие выносные иконы использовались на крестных ходах.

Никанор Курбацкий: Да, иконы были красивые, особенно кисти Андрея Рублева. Но были новые иконы конца XVII — начала XVIII в. Мы их даже смотреть не стали, потому что они были не нашей веры. После икон мы пошли смотреть картины. Первым делом — картину Василия Сурикова «Боярыня Морозова».

Иулиан Сафронников: Эта картина очень больших размеров. Посередине изображена боярыня с цепями на руках.

Елизавета Гришина: Мне понравилась эта картина, хотя она печальная. Запомнились люди, глядящие с удивлением и растерянностью, босой дедушка в лохмотьях, с большим крестом на груди, сидящий в снегу.

Аркадий Самохвалов: Это юродивый. Он провожает боярыню сочувственным и восторженным взглядом, сложив пальцы в двуперстие. И боярыня высоко держит руку с двуперстием, обращаясь к народу поддержать ее в борьбе. А на противоположной стороне от юродивого злобно хохочут поп и боярин.

Иулиан Сафронников: Слева от боярыни — люди, которые презирали и высмеивали её. А справа — те, кто поддерживал её и сочувствовал. Показан раскол народа.

Аркадий Самохвалов: Картина мне понравилась, хотя от неё веет ужасом тех времен, когда люди страдали за свою веру и шли до конца.

Алексей Донцов: После совместного просмотра этой картины нас отпустили в «свободное плавание» по практически безбрежной галерее.

Татьяна Донцова: Я направились посмотреть картины Ивана Айвазовского — одного из моих любимых художников. Оригиналы оказались куда более красивы, чем репродукции. Прозрачные, точные, четкие мазки создают завораживающие картины, глубокое море. А его «Радуга»? Тонкие, еле заметные и прозрачные линии цветов радуги на переднем плане смотрятся очень реалистично.

Никанор Курбацкий: Я решил смотреть картины один. На многих я останавливался и подолгу рассматривал. Больше всего мне понравилась картина Александра Иванова «Явление Христа народу». А еще «Иван Грозный и его сын» Ильи Репина и «Боярыня Морозова» Василия Сурикова. Они очень красивые и искусно написанные: смотреть — не насмотреться.

Евгений Багрев: В залах было много портретов, но я не обращал на них никакого внимания.

Думаю, художники писали их по заказу. Гораздо загадочнее те произведения, которые написаны по вдохновению. Зайдя в зал Николая Ге, я захотел подолгу рассматривать его картины. «Совесть. Иуда» написана очень скромно: никаких ярких красок. Один несчастный силуэт во мраке. Физически ощущается боль, темнота и глубокая пустота. И почему-то рядом с этой картиной в моей памяти стоит «Христос в Гефсиманском са-

ду» Василия Перова. Может быть потому, что на обеих картинах нет изображения лиц. Но от этой картины, наоборот, веет чем-то великим, глобально значимым. Христос лежит на земле вниз головой, зная о том, что предстоит сейчас Ему пройти. Так хочется знать, о чём Он думает в этот момент, и о чём бы думал я на Его месте. Две эти картины я постоянно сопоставляю между собой, и они наталкивают меня на долгие размышления.

Алексей Донцов: Из всех художников больше других мне понравился Михаил Врубель и его картины «Сирень», «Демон», «Царевна-Лебедь». Конечно, удалось увидеть и такие известные картины, как «Три богатыря» Виктора Васнецова, «Утро в сосновом бору» Ивана Шишкина, «Девочка с персиками» Валентина Серова и многие другие.

Александра Гришина: А мне больше всего понравилась картина Василия Пукирева «Неравный брак». На ней изображено венчание молодой и красивой, но грустной девушки, которая становится женой старого жестокого чиновника. Художник выражает протест против торговли человеческими чувствами. Еще, конечно, запомнились картины «Три богатыря», «Кружевница» Василия Тропинина, «Девушка с персиками», «Иван Грозный и его сын».

Иулиан Сафронников: Интересная картина «Морской берег» Ивана Айвазовского. Когда смотришь на неё, кажется, что сам стоишь на гальке и смотришь на море, вдыхаешь морской воздух. Еще запомнилась картина Константина Юона «Базарная площадь. Красный товар». Когда глядишь на неё вблизи, то ничего особенного, а когда издали — очень красиво.

Татьяна Донцова: Большое впечатление на меня произвела картина Верещагина «Апофеоз войны». Художник изобразил последствия войны: безлюдная пустыня, горы черепов и только вороны-падальщики над ними. Черный ворон — предвестник беды.

Никанор Курбацкий: На обратном пути мы пошли в новый парк «Зарядье», недалеко от Красной площади, полюбовались видом на Москву с парящего моста.

Александра Гришина: Хотелось погулять по парку, но времени оставалось мало.

Алексей Донцов: Домой мы вернулись поздно, зато с теплыми, надолго сохраняющимися воспоминаниями.

Елизавета Гришина: Да, на душе было радостно, осталось много впечатлений.

Евгений Багрев: Только вернулись, а уже хочется побывать в Третьяковке ещё раз и никуда не спешить. Уверен, появятся новые впечатления и открытия.

Иулиан Сафронников: С удовольствием съездил бы туда ещё раз.

Памятник Ивану III и выставка «Соловки. Голгофа и воскресение»

12 ноября 2017 года в Калуге торжественно открыли памятник Ивану III. Это был воскресный день, и о. Иоанн решил с детьми воскресной школы посмотреть на новую скульптуру. По словам Андрея Кончаловского, знаменитого режиссера и автора идеи художественного решения памятника, скульптору Андрею Коробцову монумент удался. «Он достиг ощущения мощи движения. Через гиперболу былинности Ивана, готового шагнуть с пьестала в мир, Коробцов мастерски передал метафоричность русского духа».

Посмотрев памятник и сфотографировавшись у него, ребята посетили выставку «Соловки. Голгофа и воскресение», проходившую рядом в Выставочном зале Администрации области. Это проект Соловецкого музея-заповедника и Соловецкого Спасо-Преображенского монастыря, посвященный исключительной роли Соловков в отечественной истории и культуре. Он приурочен к 50-летию Соловецкого музея-заповедника и 25-летию включения Соловецкого историко-культурного комплекса в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Отрадно, что на выставке, хотя и скупой, но рассказано о расправе над соловецкими иноками в конце XVII века. Однако не показана связь между теми событиями и последовавшей в XX в. катастрофой. Знаменательно, что, когда о. Иоанн рассказывал о «соловецком сидении», к нему подходили неравнодушные зрители и задавали вопросы. Видно, что тема эта не может не затронуть сердец любого русского человека, любящего свою Родину и ее историю. Хотелось бы со временем посетить Соловки, но пока и посещение выставки — важный шаг в знакомстве с этим знаменитым беломорским архипелагом и его подвижниками.

Выступление отца Иоанна Курбацкого на телеканале «Ника ТВ» 6 ноября 2017 г.

От лица калужских старообрядцев и от лица Русской Православной старообрядческой Церкви хотел бы сказать, что мы всецело и с радостью поддерживаем идею включить в список памятных дат России «День победного окончания великого стояния на реке Угре», которое будет отмечаться 11 ноября. Это большое событие в истории нашего государства незаслуженно забыто, хотя оно не менее значимое, чем, например, Куликовская битва. Мы что-то помним из школьной истории, в Русской Церкви установлен праздник Владимирской Божией Матери в память этого события. Но установление памятной даты на государственном уровне позволит осознать значимость события 500-летней давности для русского государства, для нашего народа в целом.

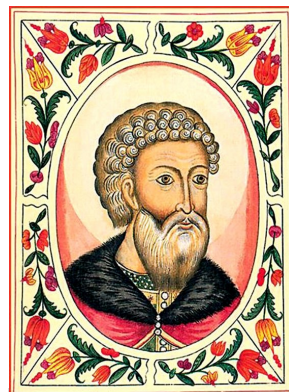
Стояние на Угре и его победное завершение — это не только прекращение зависимости от иноземной власти. После двух столетий уплаты дани Орде мы освободились от представления, что хан является царем, при котором рус-

ский князь был всего лишь великим князем. В этом смысле Иван III пошел дальше всех. Он впервые назвал себя государем всея Руси. Русь стала САМОдержавной. Русь осознала себя как суверенное государство духовно, политически и экономически. Напомню, что еще при отце Ивана, Василии II, была отвергнута уния с католиками, мы изгнали греческого митрополита Исидора и избрали сами митрополита собором русских епископов. До этого митрополитов назначал патриарх Константинопольский. Еще тогда Русь осознала себя независимой в духовном смысле. Теперь осталось освободиться и в политическом.

Кроме того, через войны с Литвой Иван III фактически собрал всю Русь в одно государство: Тверь, Новгород, западные области. Он женился на византийской принцессе Софье Палеолог — племяннице последнего византийского императора. Тем самым он стал официально преемником Византии, даже герб византийский взял — двуглавый орел. Тем самым он заложил основы для концепции «Москва — третий Рим», которая формально была сформулирована при Иване Грозном. Важно помнить и понимать то, что происходило за пределами Руси в эту пору. За 27 лет до Стояния пал Константинополь, столица Византии, — страны, от которой мы приняли православную веру. Последняя часть Византии — княжество в Крыму — было уничтожено в 1475 году, всего за 5 лет до Стояния. А православная Русь тем временем благодаря Ивану III стала независимым мощным государством.

Вообще отрадно, что и в историографии, и на государственном уровне стали обращать внимание на фигуры и события из Древней Руси. В советское время отмечали 50 лет комсомола и СССР, в романовскую эпоху тоже были новые ориентиры, а древняя Русь была забыта. При всем масштабе сделанного Иваном III он оказался в тени Грозного и Петра, фактически забыт, ему нет ни одного памятника, кроме памятника Тысячелетия России в Новгороде.

А в последние годы мы видим неподдельный интерес, обращение государства и общества к древнерусскому наследию. Достаточно вспомнить, как широко отмечали 1000-летие преставления князя Владимира или 700-летие со дня рождения преподобного Сергия Радонежского. В 2020 году на общегосударственном уровне в России будет отмечаться 400-летие со дня рождения протопопа Аввакума. Иван III, безусловно, в одном ряду с этими великими личностями. Надо отметить, что при нем Церковь была едина, народ был един, не было расколов (ни духовных, ни политических), не было классового расслоения между народом и элитой, которое возникло в России в XVIII-XIX веках, когда знать оторвалась от

Портрет царя Ивана III из "Царского титулярника", XVII в.

народа: стала говорить на другом языке, одеваться в иностранную одежду и насаждать чуждые нашему народу ценности.

Уверен, что установление этой памятной даты послужит делу духовно-нравственного воспитания народа. Хорошо бы еще в новых районах Калуги называть улицы в честь выдающихся личностей Древней Руси. Почему бы не назвать новый проспект именем Ивана Третьего? Ведь этим мы показываем, что для нас ценно и важно. Это дает людям надежные ориентиры, что особенно актуально в наш век всеобщей духовной поверхностности и безграмотности. Иван III — часть нашей национальной идеи. Помните Уваровскую формулу XIX века: православие, самодержавие, народность? Так вот, эта идея не придумана, а основана на глубоком понимании русской истории. Успешность правления Ивана III подтверждает справедливость такого понимания национальной идеи.

Кроме общерусского значения великий князь Иван III сыграл роль и в истории нашего края. Имею в виду не только стояние на Угре. Его сын Симеон был первым и единственным Калужским удельным князем. Калуга была удельным княжеством всего 13 лет, с 1505 (смерть Ивана III) до 1518 (смерть Симеона). Кстати, князь Симеон покоится в Архангельском соборе Кремля, и на фреске у его надгробия он изображен с нимбом и надписью «Благодарный князь Симеон Калужский». В следующем году будет 500 лет со дня его преставления.

Храмовый праздник

Престольный праздник Знамения Пресвятой Богородицы 2017 года запомнился небывалым количеством гостей, приехавших в Калугу. Это были христиане из Боровска, Москвы, Коломны и даже из Томска! Службу украсило служение дьякона Алексея Титова. Хор звучал мощно, но несколько неслаженно: сказала разность традиций церковного пения, наличие калужских особенностей исполнения и интерпретации некоторых песнопений. Но праздник прошел очень торжественно и радостно. Обсуждение темы церковного пения вызвало оживленную дискуссию во время праздничного застолья. Наш регент Геннадий Павлович Токарев поделился своим опытом и мыслями. Мы решили сохранить его речь, донести до каждого.

«Молодцы, ребята, пели вы хорошо, громко, красиво. Голоса у вас есть, талант есть. Но этого мало. Талант надо развивать и совершенствовать. Необходим труд, труд и ещё раз труд. Совершенству нет предела. Вы мне во внуки годитесь, но даже в свои 77 лет я продолжаю учиться, открывать что-то новое. Первое, на что надо обратить внимание, — это то, что Богу надо петь разумно. *Пойте Богу нашему, пойте, пойте Царю нашему, пойте. Ибо Царь всей земли — Бог, пойте разумно* (Пс. 46:7-8)! Это значит, мы должны не просто воспроизводить текст, но стараться молитвенно передать ту мысль, что заложена в песнопении. Донести её до слушателя и до Бога. А как сделать так, чтобы пение наше слышал Бог? Некоторые поют так громко, что почти орут, будто поют глухому Богу, пытаются до Него докричаться.

А Господь зрит в сердце. Ему угодно, чтобы пение наше было молитвой, шло из сердца. Ошибка многих певцов в том, что они чрезмерно увлекаются техникой, забывая о цели, ради которой поют, и Кому поют. Однако техника важна. Пение у нас унисонное. Надо петь так, чтобы казалось, будто поет один человек, хотя поёт целый хор. Важно, чтобы пение было непрерывным, лилось, как река. Оно должно обволакивать пространство, как дым. Во время песнопений не должно быть перерывов, рывков, пауз, даже для перехвата дыхания. Достичь этого можно, если певцы не будут бросать пение, когда кто-то сделал вынужденную паузу. Остановки делаются только там, где заканчивается мысль и само песнопение. Если этого нет, то оно становится похожим на кладку кирпичей без раствора. Далее, никто не должен выделяться, выпячивать себя, даже если имеет большие дарования. Нужно уметь следовать за головщиком. Это трудно, здесь необходимо смирение и благоговение. О благоговении скажу отдельно. Надо петь так, как будто Господь предстоит пред тобою. Не где-то там, а вот здесь и сейчас. Мы часто об этом забываем. Подумайте только, нам дана возможность, и мы поем самому Творцу неба и земли Господу Богу вседержителю! Если это сложно осознать, то представьте, как бы вы пели любимой девушке: стараясь угодить ей, боясь сбиться, сфальшивить, сделать что-то не так, что отпугнёт, расстроит, разочарует её. И, наконец, надо молиться Богу и просить Его дать возможность послужить и петь Ему. Бывало, придёшь на службу, голоса нет, охрип, простудился. Едва-едва споёшь вечерню, мысленно просишь Бога о помощи. А, глядишь, на утрени я уже пою своим голосом. Вот так Господь благословляет и благоволит нам грешным. Дай нам, Господи, сил петь Тебе и угождать Тебе. Аминь!»

Начало реставрационных работ в алтаре

В конце ноября после долгих переговоров, консультаций с архитектором и поисков хорошего подрядчика мы приступили к работам в основном алтаре нашего храма. Напомним, что ещё в прошлом году мы отбили старую штукатурку, просушили стены, определили проблемные места, которые требуют тщательной реставрации. В частности, необходимо удалить разрушенный, так называемый «затрухованный» кирпич, укрепить нависающий кирпич в арочном проеме. Самое сложное и трудоемкое здесь — подготовка поверхности стен.

Все работы ведутся согласно существующему «техническому регламенту производства работ по реставрации и воссозданию поверхностей кирпичной кладки и штукатурного слоя». Этот документ предписывает производство следующих работ перед непосредственно оштукатуриванием стен: расчистка поверхности кладки от пыли и копоти, очищение поверхности стальными щетками и последующая промывка ее водой, вычинка кирпича, восстановление утраченной поверхности кирпичной кладки глубиной до 30-50 см, восполнение утрат в кладочных швах.

Известно, что в старину кирпич был гораздо большего размера, чем современный стандарт. На рынке найти такой нелегко. Это либо старый кирпич с разрушенных зданий, или новый, который производится некоторыми заводами по специальному и крупному заказу при реставрации памятников архитектуры. Недавно в нашем городе за счет федерального бюджета был отреставрирован храм святого Георгия «за лавками», ныне принадлежа-

ций РПЦ, на улице Воскресенской. К счастью, у них оказался лишним целый поддон крупноформатного кирпича, который нам любезно предоставили по минимальной стоимости о. Георгий Казанцев и казначей Владимир Павловский. Спаси Христос! Теперь восполнение утрат кирпича мы производим этим материалом.

Структурное укрепление кладки осуществляется путем пропитки специальным составом, нанесением слоя обрызга штукатурным раствором. Для этого в кладке сверлятся скважины для инъектирования. Применяются специальные инъекционные трубки и инъекционный раствор. Также используются специализированные сухие смеси, разработанные для реставрации и санации старых зданий и памятников архитектуры. В России такие смеси производятся группой компаний БИРСС. Производимые ими материалы отлично зарекомендовали себя на многих строительных объектах Москвы и России, одобрены к применению Москомархитектуры. Мы применяем сухие смеси «Бирсс 60 ИГ обрызг», «Бирсс 60 ИГ грунт» и «Бирсс 60 ИГ накрывка».

Все эти работы и материалы стоят дорого, однако позволяют делать качественную реставрацию нашего уникального храма. Призываем христиан активно участвовать в нашем общем деле и подготовке основного Знаменского престола к освящению. *Время собирать камни* (Еккл. 3:5).

Тем временем трудами Александра Анисимова проложены электрические кабели под выключатели, розетки и светильники в большом алтаре. Выражаем ему христианскую благодарность! Из реставрации вернулись и установлены на место северные и южные дьяконские двери. Две иконы, находящиеся у креста на столпе (воскресение Христово и «Не рыдай, Мене, Мати»), мы положили в новые дубовые застекленные киоты для защиты от залипания воском. А на фронтонах деревянного домика сделан сайдинг, что оставалось недоделанным после весеннего ремонта крыши.

Юбилей настоятеля

26 (13) ноября, на праздник вселенского учителя святого Иоанна Златоуста, настоятель нашего храма о. Иоанн Курбацкий отпраздновал свой 40-й день ангела. На воскресное богослужение собралось много прихожан и гостей, среди которых был протоиерей Евгений Чунин из Ржева Тверской области и дьякон Алексей Титов из Москвы. Дети подготовили для батюшки поздравление в стихотворной форме, много теплых слов звучало на застолье. О. Евгений рассказал прихожанам о состоявшемся недавно избрании о. Иоанна икономом Московской епархии. Эта информация была принята людьми настороженно, слышались голоса: «Не отдадим батюшку». Естественно, никто не забирает о. Иоанна из прихода, однако очевидно, что новые обязанности будут отнимать время и силы. Усугубим наши молитвы за нашего духовного отца и пожелаем ему крепости душевных и телесных сил, здоровья и спасения! Много лет ти, честный отче!

Михаил Зощенко

Ёлка

(рассказ из цикла «Лёля и Минька»)

Гимназист Михаил Зощенко в кругу семьи

В этом году мне исполнилось, ребята, сорок лет. Значит, выходит, что я сорок раз видел новогоднюю ёлку. Это много!

Ну, первые три года жизни я, наверное, не понимал, что такое ёлка. Манерно, мама выносила меня на ручках. И, наверно, я своими чёрными глазёнками без интереса смотрел на разукрашенное

дерево.

А когда мне, дети, ударило пять лет, то я уже отлично понимал, что такое ёлка.

И я с нетерпением ожидал этого весёлого праздника. И даже в щёлочку двери подглядывал, как моя мама украшает ёлку.

А моей сестрёнке Лёле было в то время семь лет. И она была исключительно бойкая девочка.

Она мне однажды сказала:

— Минька, мама ушла на кухню. Давай пойдём в комнату, где стоит ёлка, и поглядим, что там делается.

Вот мы с сестрёнкой Лелей вошли в комнату. И видим: очень красивая ёлка. А под ёлкой лежат подарки. А на ёлке разноцветные бусы, флаги, фонарики, золотые орехи, пастилки и крымские яблочки.

Моя сестрёнка Лёля говорит:

— Не будем глядеть подарки. А вместо того давай лучше съедем по одной пастилке.

И вот она подходит к ёлке и моментально съедает одну пастилку, висящую на ниточке.

Я говорю:

— Леля, если ты съела пастилку, то я тоже сейчас что-нибудь съем.

И я подхожу к ёлке и откусываю маленький кусочек яблока.

Лёля говорит:

— Минька, если ты яблоко откусил, то я сейчас другую пастилку съем и вдобавок возьму себе ещё эту конфетку.

А Лёля была очень такая высокая, длинновязая девочка. И она могла высоко достать.

Она встала на цыпочки и своим большим ртом стала поедать вторую пастилку.

А я был удивительно маленького роста. И мне почти что ничего нельзя было достать, кроме одного яблока, которое

висело низко.

Я говорю:

— Если ты, Лёлища, съела вторую пастилку, то я ещё раз откусю это яблоко.

И я снова беру руками это яблочко и снова его немножко откусываю.

Лёля говорит:

— Если ты второй раз откусил яблоко, то я не буду больше церемониться и сейчас съем третью пастилку и вдобавок возьму себе на память хлопушку и орех.

Тогда я чуть не заревел, потому что она могла до всего дотянуться, а я нет.

Я ей говорю:

— А я, Лёлища, как подставлю к ёлке стул и как достану себе тоже что-нибудь, кроме яблока.

И вот я стал своими худенькими ручонками тянуть к ёлке стул. Но стул упал на меня. Я хотел поднять стул. Но он снова упал. И прямо на подарки.

Лёля говорит:

— Минька, ты, кажется, разбил куклу. Так и есть. Ты отбил у куклы фарфоровую ручку.

Тут раздались мамины шаги, и мы с Лёлей убежали в другую комнату.

Лёля говорит:

— Вот теперь, Минька, и не ручаюсь, что мама тебя не выдерет.

Я хотел зареветь, но в этот момент пришли гости. Много детей с их родителями.

И тогда наша мама зажгла все свечи на ёлке, открыла дверь и сказала:

— Все входите.

И все дети вошли в комнату, где стояла ёлка.

Наша мама говорит:

— Теперь пусть каждый ребёнок подходит ко мне, и я каждому буду давать игрушку и угощение.

И вот дети стали подходить к нашей маме. И она каждому дарила игрушку. Потом снимала с ёлки яблоко, пастилку и конфету и тоже дарила ребёнку.

И все дети были очень рады. Потом мама взяла в руки то яблоко, которое я откусил, и сказала:

— Лёля и Минька, подойдите сюда. Кто из вас двоих откусил это яблоко?

Лёля сказала:

— Это Минькина работа.

Я дёрнул Лёлю за косичку и сказал:

— Это меня Лёлька научила.

Мама говорит:

— Лёлю я поставлю в угол носом, а тебе я хотела подарить заводной паровозик. Но теперь этот заводной парово-

зик я подарю тому мальчику, которому и хотела дать откусанное яблоко.

И она взяла паровозик и подарила его одному четырёх-летнему мальчику. И тот моментально стал с ним играть. И я рассердился на этого мальчика и ударил его по руке игрушкой. И он так отчаянно заревел, что его собственная мама взяла его на ручки и сказала:

— С этих пор я не буду приходить к вам в гости с моим мальчиком.

И я сказал:

— Можете уходить, и тогда паровозик мне останется.

И та мама удивилась моим словам и сказала:

— Наверное, ваш мальчик будет разбойник.

И тогда моя мама взяла меня на ручки и сказала той маме:

— Не смейте так говорить про моего мальчика. Лучше уходите со своим золотушным ребёнком и никогда к нам больше не приходите.

И та мама сказала:

— Я так и сделаю. С вами водиться — что в крапиву садиться.

И тогда ещё одна, третья мама, сказала:

— И я тоже уйду. Моя девочка не заслужила того, чтобы ей дарили куклу с обломанной рукой.

И моя сестрёнка Лёля закричала:

— Можете тоже уходить со своим золотушным ребёнком. И тогда кукла со сломанной рукой мне останется.

И тогда я, сидя на маминых руках, закричал:

— Вообще можете все уходить, и тогда все игрушки нам останутся.

И тогда все гости стали уходить.

И наша мама удивилась, что мы остались одни.

Но вдруг в комнату вошёл наш папа. Он сказал:

— Такое воспитание губит моих детей. Я не хочу, чтобы они дрались, ссорились и выгоняли гостей. Им будет трудно жить на свете, и они умрут в одиночестве.

И папа подошёл к ёлке и потушил все свечи. Потом сказал:

— Моментально ложитесь спать. А завтра все игрушки я отдам гостям.

И вот, ребята, прошло с тех пор тридцать пять лет, и я до сих пор хорошо помню эту ёлку.

И за все эти тридцать пять лет я, дети, ни разу больше не съел чужого яблока и ни разу не ударил того, кто слабее меня. И теперь доктора говорят, что я поэтому такой сравнительно весёлый и добродушный.

Над выпуском работали: о. Иоанн Курбацкий — подбор материала и иллюстраций, рубрика «Жизнь общины», общая редакция выпуска; Марина Багрева — фото в парке «Зарядье»; Виктор Боченков — редакция текстов; Полина Катина — фото жизни общины; Ирина Косырева — корректура текстов; Виктор Мишин — техническая поддержка, печать; Михаил Панин — интервью с Анной Федоровной; Иван Самохвалов — фото установки креста.

Вестник распространяется бесплатно, как и всякая проповедь — безмездно. Желание пожертвовать — могут делать это в храме. Либо путем перечисления.
Местная религиозная организация «Калужская православная старообрядческая община во имя Знамения Пресвятыя Богородицы»
р/с 40703810800000000028

к/с 30101810500000000762
ИНН 4027028466/4027001001
БИК 042908762
ООО банк «Элита» г. Калуга Назначение платежа:
"Добровольное пожертвование на уставную деятельность".
Адрес храма: 248002, Калуга, ул. Знаменская, 2.

Проезд троллейбусами № 3 (ост. Детская больница), № 12, 5 (ост. Калужанка). Телефон храма 8 (4842) 578013.
Телефон настоятеля отца Иоанна 89036969958.
Не стесняйтесь звонить и договариваться о требованиях или встречах со священником. В случае неотложной нужды (например, нахождение человека при смерти) звоните в любое время суток.